

ках — храм IX в. Кераментимджами¹⁶, в западной части Малой Азии, в древней Аполлонии (в районе Пергама)¹⁷ (рис. 4 г—е) и в византийской столице — храмы IX в. без предполагаемых обходов — (галерей) — Календер (Христа Акаталепта?) и Атик (церковь Петра и Марка?)¹⁸.

Данное направление было специфическим и, как говорилось, глубоко закономерным явлением. Здесь нам важно подчеркнуть, что рассматриваемый памятник на херсонесской агоре относится именно к нему. Херсонес, как видим, не выпадал из цепи закономерного развития средневекового зодчества в обширном регионе Восточного Средиземноморья.

Другой памятник — так называемый пятиапсидный храм в западной части городища, открытый в 1906 г.¹⁹ (рис. 4б). Он принадлежит к тому же крестово-купольному типу в виде вписанного креста «простого» варианта, т. е. без вимы, и с изолированными угловыми помещениями; отличался он лишь выступающими тремя апсидами и наличием двух приделов, также с апсидами; с западной стороны находился узкий нартекс.

Внутреннее пространство здесь еще сильнее сжато, площадь для прихожан еще больше сократилась. Данная черта, как и кладка из сравнительно мелких квадров (хорошо пригнанных и отесанных,) указывают на более позднюю дату, чем храм на агоре, что подтверждают и нумизматические находки при раскопках, позволяющие датировать здание первой половиной X в.

«Пятиапсидный» храм был несомненно купольным, как и храм на агоре, но о пропорциях его судить невозможно из-за ничтожной сохранности стен. Все же можно думать, что основной крестообразный массив здания, следуя тенденциям своего времени, был несколько повышен, а угловые части и приделы — понижены; общий контур храма, благодаря этому, был пирамидальным. Такая особенность принципиально отличает его от византийского столичного зодчества X в. и последующих времен, тем что внутренний крест крестово-купольного здания, встречающегося в столице исключительно в «сложном» виде, начинает сливаться с остальными частями здания благодаря исчезновению внутренних стенок.

Таким образом, можно признать, что зодчество провинциального Херсонеса X в. продолжало более тяготеть к Малой Азии, чем к столице, что тем не менее не может заслонить их связь с закономерным процессом архитектурного развития, общим и для Константинополя, и для Малой Азии.

Существенные отличия имеет так называемый «шестистолпный» храм (№ 34) в северной части города на берегу бухты²⁰. Это небольшое двухэтажное крестово-купольное здание. Верхняя церковь была четырехстолпной, причем устоями служили колонны (сохранились круглые следы их). С восточной стороны располагались три полукруглые апсиды. Столбы образуют квадрат 3,2×3,2 м, некогда, очевидно, перекрытый куполом на барабане. С западной стороны поставлены два устоя (один из них сохранил крестатость), соединявшиеся арками и отделявшие узкий пониженный нартекс. Внутри размер церкви без нартекса — 8×12 м.

Стены сложены из бутового камня, положенного на толстом слое раствора более или менее правильными рядами и подтесанного с лицевой стороны. Нижняя часть здания никаких проемов не имела и представ-

¹⁶ См.: *Якобсон А. Л.* Указ. соч. С. 218. Рис. 112.

¹⁷ *Mango C.* The Monastery of St. Constantine on Lake Apolyont // *Dumbarton Oaks Papers.* 1979. Vol. 33. P. 229—232.

¹⁸ См., например: *Брунов Н. И.* Архитектура Византии // *ВИА.* 1966. 3. С. 87, 88.

¹⁹ *ОАК* за 1906 г. С. 66—78; *Brunov N.* Une église byzantine à Chersonèse // *Orient et Byzance.* IV: L'art byzantin chez les Slaves. 3-me partie. P., 1930. P. 25—34; *Якобсон А. Л.* Указ. соч. С. 218—220.

²⁰ *Лепер Р. X.* Отчет о раскопках церкви // *Херсонский сборник.* 1931. III. С. 109—117; *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес // *МИА.* 1950. № 17. С. 231—234.